

После нашего представления на арене, всё постепенно приходит в норму. Диктор просит людей вернуться через десять минут, после того, как они кое-что уладят, и когда они смогут продолжить отборочные матчи.

Я даю ему время слезть со своих ящиков, прежде чем подхожу к диктору и капитанам наемников, стоящим на их конце этой импровизированной арены.

— Итак, — говорю я, подходя ближе.

Я счастлива, что постепенно расту, скоро мне даже не придётся поднимать голову, чтобы смотреть этим парням в глаза.

— Это было достаточно хорошо? — спрашиваю я.

Диктор улыбается, но в его улыбке есть что-то нервное.

— Ах, вы сражались, чтобы присоединиться к Размахивающим Саблями, не так ли? — спрашивает он.

— Разве не таков был уговор?

— Ну, лишь технически. Мы так и не пожали друг другу руки, — говорит он.

— Вал, этот придурок пытается соскочить с нашей сделки, — говорит Феликс.

Движение воздуха вокруг нас меняется, и быстрый взгляд назад показывает, что Феликс улыбается от уха до уха.

Я провожу ботинком по булыжникам на земле.

— Она права? — спрашиваю я. — Размахивающие Саблями пытаются дать заднюю?

Один из наемников в маленькой группе парней, похожих на боссов, выходит и приближается к нам. Он более крупный парень, высокий, с выступающей челюстью и прищуренными глазами. Нилло, парень, которого я победила, стоит на шаг позади него.

— Вы ставите под сомнения слова нашей компании? — спрашивает он.

— Разве ваша компания сама не ставит их под сомнение, ну знаете... не выполняя свои договоренности? — спрашиваю я в ответ.

Его грудь выпячивается, и он подходит, чтобы встать ближе ко мне. Я думаю, он пытается запугать меня?

— Вы обвиняете компанию в том, что она не верна своему слову? — спрашивает он.

— Мне нужно написать это, чтобы ты понял? — спрашиваю я. — Я постараюсь использовать только короткие слова.

Я чувствую, как внутри меня поднимается темный колодец отвращения. Этот придурок только что заставил меня впустую потратить мое время, и после этого он смеет злиться, когда я указываю ему на это?

— Ты думаешь, что пугаешь меня, маленькая девочка? — спрашивает он, наклоняясь вперед. Теперь я вижу его глаза более отчетливо. Мама всегда говорит, что вся эта история о том, что глаза являются зеркалом души, обычный миф. Но в нём скрыта какая-то правда. Глаза отражают скрытые вещи, и этот мужчина, смотрящий на меня сверху вниз, выдаёт эмоции в своих.

Я улыбаюсь ему снизу вверх.

— Ты хочешь, чтобы я напугала тебя? — спрашиваю я.

Он свирепо смотрит на меня.

Я отступаю назад.

— Пошли, — говорю я своим подругам, отворачиваясь и отпуская его. — Мы не хотим работать с этими ребятами. Они недостаточно хороши.

— Эй! Что это значит? — спрашивает Нилло, пока его капитан злится.

Я хочу ответить ему, но мама научила меня, что для того, чтобы по-настоящему преуспеть в жизни, нужно уметь смотреть мимо людей и игнорировать вещи, которые больше не имеют значения. Я думаю, что это один из таких моментов.

— Нам нужно будет найти другую группу, — говорю я, осматривая двор.

— Возможно, вы нажили себе врагов, — говорит Бьянка. — Размахивающие Саблями здесь умеренно популярны.

— Да, а ещё они идиоты. Мама говорит, что я всегда должна стремиться к умным союзникам и

глупым противникам.

Я бросаю взгляд в сторону, когда замечаю, что молодой человек идёт в нашу сторону. Ему, насколько я могу судить, под тридцать, на нём несколько ухоженных, но не очень впечатляющих доспехов. От его правого плеча до левого бедра тянется длинный красный пояс, обвитый несколькими цветными шнурами.

— Может быть, мы найдем кого-нибудь поумнее, — говорю я.

— Я видел ваш бой, — говорит он, останавливаясь перед нашей маленькой группой.

— Как и многие другие, — говорит Эсме.

Он смеётся.

— Справедливо. Я Тео Алькайд. Я из Львов Большого Холма. Видел, как вам, эм... отказали Размахивающие Саблями.

— Большой Холм? — спрашиваю.

— Это большая возвышенность к югу от Визеды. Она создает что-то вроде узкого прохода рядом с рекой и началом гор на востоке, — говорит Бьянка. — Там должен быть форт.

— Обитают ли там львы? — спрашиваю я.

— Я не думаю, что в дикой природе Республики можно встретить львов, — говорит Бьянка.

У Тео хватает такта просто выглядеть немного смущённым. Я бы тоже чувствовала себя так на его месте. Кто придумал такое ужасное название? По крайней мере, имена, которые даю я, имеют смысл.

— Мы хотели что-то такое, что напоминало бы людям о том, что мы храбрые, — говорит он.

— А ты да? — спрашиваю я.

— Хм?

— Нам лучше надеяться, что у него больше храбрости, чем ума, — бормочет Эсме.

— Храбрый, — говорю я. — Ты храбрый?

— Ну, я обращаюсь к вам четверым, не так ли? Особенно после того, как вы вытерли пол арены несколькими Размахивающими Саблями. Отличная работа с Нилло, он, вероятно, один из самых сильных членов их команды.

— Спасибо, — говорю я. — Так ты здесь, чтобы нанять нас после того, как Сабли не решились это сделать?

— Это зависит, — говорит он. — От того, что именно вы ищете?

— Мы направляемся в столицу.

Тео кивает.

— А сейчас больше нет никаких караванов, покидающих Визеду. Это означает, что вы все застряли здесь, если только не сможете либо самостоятельно выбраться из города, что было бы опасно для любой группы всего из четырёх человек, либо если вы сможете присоединиться к команде, которая по счастливому совпадению направляется в ту сторону.

— Таков был план, — говорю я.

Тео ухмыляется.

— Ну, может быть, мы сможем помочь друг другу. У подножия гор, между Визедой и столицей, есть аванпост. Он уже практически превратился в маленький городок, который становится всё более популярной остановкой для торговцев. Львы Большого Холма направляются туда.

— Зачем? — спрашиваю я.

— Запасы закончились, — говорит он. — Мы одна из двух команд, снабжающих все аванпосты между этим местом и тем. — его улыбка теряет часть своей живости, и он отводит взгляд. — У нас не хватает людей. Я потерял одного прошлой ночью и еще двух сегодня утром.

— Смерть? — спрашивает Феликс.

Тео качает головой.

— Хуан умер на стенах прошлой ночью. Хосе и Полло, однако, ухватились за предложение от другой компании. Это хорошее время для поиска работы.

Бьянка встает рядом со мной.

— Я хотела бы узнать ваши условия, если это то, что вы нам предлагаете.

Тео кивает.

— Я не против. Это будет короткий переход. Прямо отсюда и до Кастаньеды. Мы возьмём на себя еду на время поездки, если вас устроят дорожные пайки, и вы можете проехать часть пути на тележках. Без обид, но никто из вас, похоже, не привык к затяжным марш-броскам.

— Насколько долгий путь? — спрашиваю я.

— Самое большее, два дня, — говорит Бьянка.

— Три, — отвечает Тео. — Мы будем останавливаться у каждого аванпоста по пути и разгружать товары. А ещё от нас всё время будет вонять рыбой.

— Сколько вы платите? — спрашивает Феликс.

Тео потирает подбородок.

— Двадцать медяков.

— Каждой? — спрашиваю я.

— На всех вас четверых, — говорит Тео.

— Леди Мальвада, — шепчет Бьянка. — Я предлагаю нам уйти. Это грабительские расценки.

Я фыркаю и кладу руки на бедра.

— Два серебряных.

— Это сильно больше моего предложения, — говорит он.

— Каждой, — добавляю я.

— Столько бы заплатили Оптио!

— Разве ты не говорил, что только что видел, как я надавала Оптио Размахивающих Саблями пинков под зад? — спрашиваю я. — Я думаю, это означает, что я стою по крайней мере столько

же.

Тео легонько фыркает.

— Ну, да, но Оптио делают гораздо больше, чем просто сражаются. Они лидеры.

Я надуваю губы.

— Ты хочешь сказать, что мои подруги и я не можем руководить? Мы все опытные культиваторы, мы все умеем читать и писать и имеем довольно приличное образование. Держу пари, я руководила большим количеством всяких вещей, чем ты.

Тео поднимает руки в знак капитуляции.

— Хорошо, хорошо. По одному серебряному каждой. Я действительно, действительно не могу предложить ничего большего, чем это. И по этой цене я ожидаю, что вы возьмёте своё собственное снаряжение.

Я на мгновение задумываюсь над этим.

— Когда вы выдвигаетесь?

— Через три часа, — говорит он.

— Это скоро, — говорю я.

Он пожал плечами.

— Мы доставляем еду на аванпосты. Нам следовало уехать ещё прошлой ночью.

— Хорошо, — говорю я. — Ты дашь нам десять минут, чтобы всё обсудить? Я не против присоединиться к вам, ребята, но сначала я хочу узнать, что думают мои подруги.

Тео кивает, затем полуоборачивается и указывает на ворота и небольшую группу людей, собравшихся вокруг трёх повозок.

— Я буду прямо там, с остальной компанией. Мы можем представиться, если вы согласны.

Тео уходит, а я поворачиваюсь к своим подругам.

— Звучит прилично?

— Я думаю, да, — говорит Феликс. — Хотя это немного медленнее, чем идти самим.

— Да, но так мы будем не одни, у нас будут повозки, на которых можно будет ехать, и мы не будем рисковать заблудиться, — говорю я. — Мне просто нужно будет отправить нескольких маленьких друзей в воздух, пока мы отправляемся, чтобы сказать монстрам вокруг нас, чтобы они оставили караван в покое, и тогда у нас всё будет хорошо.

— Я бы предпочла ехать в тележке, чем идти пешком, — соглашается Эсме. — Мне всё ещё нужно кое-что почитать.

— Как пожелаете, — говорит Бьянка.

— Блестяще! В таком случае, я думаю, нам пора стать наемниками!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2736040>